

УДК: 141.31

Еникеев А.А.,
*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина*

Ковалева А.В
*студентка,
1 курс, экономический факультет
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина*

Почему «Бритву Оккама» рано делать музейной «реликвией»

В статье рассматривается прогресс сознания как диалектическое движение, сочетающее консервативность с новациями. Сложившиеся в прошлом опыте социального развития проблемы активизируются, вновь обретая актуальность. В российской действительности XXI века наблюдается диффузия церковного влияния и распространение псевдонаучных знаний, что концентрирует интерес к проблеме отношений знаний и веры. Способы решения этой проблемы в поздней схоластике могут быть полезными.

Ключевые слова: мышление, истина, схоластика, вера, знание.

Enikeev A. A.,
*candidate of philosophy
associate Professor of Philosophy
Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin*

Kovaleva A.V
*student
1 course, faculty of Economics
Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin*

Why "Occam's Razor" before, to make the museum "heirloom"

The article considers the progress of consciousness as a dialectical movement combining conservatism with innovations. The problems of the past social development are becoming more active and more urgent. In the Russian reality of the XXI century there is a diffusion of the influence of the Church and the spread of pseudo-knowledge that concentrates the interest in the problem of the relationship of knowledge and faith. Ways to solve this problem in late scholasticism can be useful.

Key words: Thinking, truth, scholasticism, faith, knowledge.

Развитие общественной жизни закономерно. Своеобразием закономерностей общественного прогресса считается сложный, далеко не очевидный характер их проявления. В связи с чем трудно предвидеть изменения, приходится фиксировать произошедшее по факту. В истории общества, наряду с бесспорными качественно новыми явлениями, подтверждающими поступательность движения, можно наблюдать и цикличность развития – повторяемость, разумеется, на ином уровне существования [1]. Повторений, характерных для природы, здесь нет, что, по-видимому, объясняется, во-первых, большим динамизмом общественного развития, во-вторых, более консервативным типом отношений внутри социальной системы, охраняемым управляющими структурами.

Нам интересно проследить повторяемость востребованности интереса в общественном сознании к умозрительности, понять плюсы и минусы увлечения свободой активности, присущей человеческому разуму, вспомнить и оценить опыт суждения мудрецов разных поколений о силе и слабости нашего мышления, условиях достижения истинных знаний.

Модернизация направлена на приспособление обучающихся к жизни в обществе «потребления». Само название общества подсказывает человеку, что все необходимые знания уже есть. Ты должен научиться их находить, пользуясь техническими инструментами. Учись не производить знания, а находить. Такая установка вызвала бы гнев у Платона, полагавшего, что вместе с душой человек получает и знания, необходимые для жизни, но при этом Платон учил, что познание остается искусством воспоминания. Он призывал развивать активные – креативные способности мышления. Отечественные реформаторы, возможно, и преследовали благие цели, к примеру, выстроить работу образовательных учреждений подобно европейским и североамериканским, но получилось совсем не то, что нужно нам сейчас [2].

Что мы имеем в итоге – организация образования приведена в соответствие с европейскими образцами, а инвестирование в образование в десять раз меньше. Соответственно и маневры по обеспечению индивидуального подхода в образовательной деятельности сведены к минимуму. Свертыванием в школе (и средней, и в высшей) работы по воспитанию креативности мышления и в Европе вызывает критику. Так, Э.Фромм – духовный лидер Франкфуртской социологической школы писал: «При всех достоинствах нашей высокой грамотности и всеобщего образования мы утратили дар – способность удивляться. Считается, что все уже известно, если не нам самим, то какому-нибудь специалисту, которому полагается знать, то, чего не знаем мы... Мы думаем, что важнее всего найти правильный ответ, а задать правильный вопрос не так существенно» [7]. Создается впечатление, что цель реформирования настроена на подавление творческого развития сознания, чтобы оно не активировало поведение личности вопреки существующему складу политики. Нынешнее поколение готовят к работе в составе команды, как бы забывая или умалчивая, что командный образ действия эффективен только, когда в команде сосредоточены мыслящие личности, и, в конечном счете,

открывает (создает) нечто не команда, а кто-то из команды. Остальные создают необходимые условия успеха.

Еще до Э.Фромма другой выдающийся европейский мыслитель К. Ясперс, характеризуя современного европейца, отмечал: «Индивид не смеет сегодня ставить ее (внешнюю реальность) под радикальное сомнение, если он хочет жить в мире; он должен молча терпеть и участвовать в ее действиях или стать мучеником...» [8]. XXI век – время производства «человеческого капитала». «Каркас» «человеческого капитала» образуют три существенных силы человека: разумность, практичность и социальность. Если быть конкретнее, то разумность и нравственность. Ни с тем, ни с другим человек не рождается. В наследство мы получаем только соответствующие способности, которые необходимо развивать и загружать реальным содержанием. Разумность человека – понятие собирательное, оно отражает всю совокупность мыслительной его деятельности. На протяжении трех тысяч лет философы, ученые, теологи пытаются разобраться в мышлении, и пока консенсус, достигнут в одном – человеческое мышление не самодостаточно.

Оно работает во взаимодействии с внешним фактором. В связи с чем встает проблема: что это такое? И здесь уже совпадений в ответах значительно меньше. Для кого-то наша разумность – продукт естественно-исторического развития, для оппонентов – божий промысел. А еще есть ключевые проблемы механизма познания, возможностей познания и истинности знаний. Последняя из перечисленных проблем породила особо напряженные споры. Начало им породила дискуссия Сократа с софистами относительно объективности истинного знания. Подменяя понятие «знание» понятием «мнение», софисты убеждали, что объективной – обязательной для всех истины нет и быть не может, ибо предмета в сознании нет, следовательно, каждый вправе считать свое знание истинным. Позже точку зрения софистов поддержали скептики, развернув свое доказательство невозможности объективности знания вообще.

Сократ аргументировал объективность истинного знания и его всеобщность логически, не выходя за границы теории, что тоже содержало противоречия и было уязвимо. В Средние века дискуссия об источниках и возможностях разумности человека попала под контроль церкви в условиях господства религии в общественном сознании. Конкретно-исторической формой дискуссии стал вопрос о соотношении знания и веры. Когда конфликт знания и веры приобрел опасный для общественного прогресса масштаб, Фома Аквинский предпринял попытку примирить веру со знаниями, подчинив, по существу, философские и научные знания вере, что заложило под такой «союз» бомбу замедленного действия. Она сработала в поздней схоластике.

Ф. Аквинский противопоставлял истинность веры и инструментализм науки. Истинное знание своим единственным источником имеет веру. Философия и наука обязаны обслуживать веру, облегчать доступ к истине человеческого мышления [6]. Основоположник томизма использовал теоретические построения и логику для укрепления позиций в общественном сознании веры. Путь к истине только один – через веру, а все остальное в мышлении призвано облегчить движение по пути веры. Признание философии

и научного познания, заложенного в томизм, снизило напряжение внутри схоластики. XIII-XIV столетия были временем быстрого роста в Европе количества университетов и университетского влияния [2]. Университеты создавались под протекторатом светской власти и религиозных организаций, они имели достаточно свободы, чтобы понять ценность знаний. Университетские профессора и подвергли критике томистические каноны ограничения возможностей научного познания, технического творчества и философской рефлексии. В XIV веке на смену томистам пришли те, кого назвали впоследствии «поздними схоластами» – профессор Оксфорда, францисканец, номиналист Уильям Оккам, профессор Оксфорда и Сорбонны Дунс Скот.

Их знаменитым предшественником был Роджер Бэкон, также францисканец, покинувший Парижский университет, в котором работал шесть лет, по той причине, что «там мало интересовались природой».

Представители поздней схоластики оставались на христианской платформе, но их понимание философии, научного познания существенно отличалось от томистического. В философии Р. Бэкон видел главный путь обращения неверных в христианство. Аргумент Р. Бэкона был прост и убедителен для того времени: раз в наше время чудес нет, то инструментом должна быть сила мысли, а она – в философии. Философию он отождествлял с метафизикой, метафизику рассматривал как общую теоретическую науку. Философия обобщает результаты отдельных наук и определяет им исходные положения. Р. Бэкон объективно, определяя предмет философии, поставил теоретические знания в предельную близость к теологии. К заслугам Р. Бэкона следует отнести решительную и язвительную критику бесплодности схоластического метода размышлений, оторванного от реалий жизни. Он активно продвигал научные и технические знания, провозгласив знаменитое «знание – сила». «Нет опасности больше невежества... Нет ничего достойнее изучения мудрости, прогоняющей мрак невежества, – от этого зависит благосостояние всего мира». Р. Бэкон видел три источника познания: авторитет, рассудок и опыт. Критиковал увлечения авторитетом, в том числе и Аристотеля. Выше всего ценил физико-математические знания и опыт. Дунс Скот отказался признавать теологию умозрительной науки.

По мнению Д.Скота, теология – практическая дисциплина, «назначение которой – содействовать спасению человеческих душ». Не признавал возможным логически обосновывать христианские догматы троицы, божественного воплощения и бессмертия души. Высшей формой познания называл «деятельный интеллект», превращающий чувственные образы в понятия. Только таким способом полученные теоретические знания дееспособны. Выдающимся мыслителем поздней схоластики был Вильям Оккам. Оккам подвел итоги развития номинализма, сформулировав его основные положения в своей теории познания:

1. «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» – сущностей не следует умножать без необходимости.

2. Реально существует только единичное, универсалии имеют место только «в душе и словах».

3. В божественном разуме нет никаких прообразов вещей.

4. Объектом познания являются вещи, но они, по своей природе, не могут сами быть в сознании. Поэтому мы познаем не вещи, а знаки вещей – «термины, благодаря подобию знака и вещи...»

5. Термины различаются на «первичные» – знаки вещей и «вторичные» – знаки знаков. Соответственно науки следует делить на «реальные» и «рациональные».

Душу Оккам толковал как совокупное чувственное состояние, придавал ей материальный, протяженный смысл. Душе противостоит нематериальный разумный дух. В. Оккам, как и его предшественники-схоласты, оставался защитником религии, но для него человек был богоподобием именно в той творческой познавательной силе, которую имел в себе в качестве божественного творения. Оккам говорил, что там, где эта сила действует – в познании мира, себя самого, человеку нужно отсекал всякую иную сущность, отрезая как будто бритвой. Откуда и пошло выражение «бритва Оккама».

Обращение к поздней схоластике в XXI веке – это не столько проявление уважения к прошлому, сколько мера протекционистского назначения [3]. Активизация церковной деятельности по всем направлениям, включая образование, требует четкого понимания границ таких действий. Если и вводить предметы религиозной принадлежности, то делать это нужно в широком историческом формате, показывать внутреннюю борьбу в истории теологии и реальную, а не избирательную историю церкви. Имеет смысл читать курс «История христианства», но не «Православная культура», в котором позитив скрывает противоречия религиозного миропонимания и деятельности церкви. К тому же еще и противопоставляет православие остальным школам христианства [5].

Список использованной литературы

1. Данилова М.И., Ембулаева Л.С., Плотников В.В. и др. Философия: учебник / отв. за выпуск М.И. Данилова. – Краснодар: Новация, 2017. – 410с.

2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974.

3. Еникеев А.А. Гипертекст в пространстве современного социально-гуманитарного дискурса: проблема философского обоснования // Гипертекст как объект лингвистического исследования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор: С.А. Стройков. Самара: СГСПУ, 2010. С. 43-46.

4. Еникеев А.А. От герменевтики к философии текста: логика развития лингвистической философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 9-12.

5. Фома Аквинский 2010. Сумма теологии. Ч. 1, 2. Вопр. 90-114. (пер. с лат., ред. И примеч. С.И. Еремеева). Киев: Ника-Центр. 423 с.

6. Фромм Э. Забытый язык [Текст] / пер. с англ. - М.: АСТ: Астрель, 2010. - 315с

7. Ясперс К. Духовная ситуация времени [Текст] / К.Ясперс // Смысл и назначение истории. пер. с нем. - М.: Политиздат, 1991 С. 288 – 508

References

1. Danilova M.I., Embulaeva L.S., Plotnikov V.V. i dr. Filosofiya: uchebnik / otv. za vypusk M.I. Danilova. – Krasnodar: Novaciya, 2017. – 410s.

2. Gegel' G.V.F. Enciklopediya filosofskih nauk. T. 1. Nauka logiki. M.: Mysl', 1974.

3. Enikeev A.A. Gipertekst v prostranstve sovremennogo social'no-gumanitarnogo diskursa: problema filosofskogo obosnovaniya // Gipertekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Otvetstvennyj redaktor: S.A. Strojkov. Samara: SGSPU, 2010. S. 43-46.

4. Enikeev A.A. Ot germenevtiki k filosofii teksta: logika razvitiya lingvisticheskoy filosofii HKH v. // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. № 3. S. 9-12.

5. Foma Akvinskij 2010. Summa teologii. CH. 1, 2. Vopr. 90-114. (per. s lat., red. I primech. S.I. Eremeeva). Kiev: Nika-Centr. 423 s.

6. Fromm E. Zabytyj yazyk [Текст] / пер. с англ. - М.: АСТ: Астрел', 2010. - 315с

7. Yaspers K. Duhovnaya situaciya vremeni [Текст] / K.YAspers // Smysl i naznachenie istorii. per. s nem. - М.: Politizdat, 1991 S. 288 – 508